

КОНФЕРЕНЦИЯ: «ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ».

Октябрь 2001г. Рига, Латвия.

Римшевичс Илмарс (Латвия) – президент Латвийского государственного банка

МОНЕТАРНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ЛАТВИЕЙ И РОССИЕЙ

Падение десять лет назад существовавшей тогда политической и экономической системы повлекло за собой полную и неизбежную трансформацию структуры экономики в наших странах с прекращением государственного вмешательства и созданием системы поддержки частной инициативе и частной собственности как основных элементов экономических реформ. Такое масштабное и глубокое изменения политической системы, безусловно, было беспрецедентным явлением в современной европейской истории и, как следствие, подобная трансформация экономики, возможно, никогда не происходила где-либо еще в Европе. В итоге, страны, оказавшиеся в переходном периоде своего развития в начале 90-х гг. оказались перед лицом очень трудного выбора, пытаясь создать рыночную экономику, не имея, при этом практически никакого опыта и зарубежных примеров, которые могли бы такой опыт им предоставить.

В результате, неудивительно, что хотя экономические потрясения, связанные с трансформацией экономики – такие как гиперинфляция или просто высокий уровень инфляции, резкое падение производительности, растущая безработица и, как результат, ухудшение социальных условий в начале переходного периода были более или менее схожими явлениями во всех «переходных странах», ответная реакция правительств и властей в форме предлагавшейся и проводившейся экономической политики существенно различалась. В то время как некоторые страны решили проводить необходимые экономические реформы как можно скорее, другие предпочли, чтобы ответные меры были растянуты во времени. Более того, наблюдалось существенное различие во взглядах на роль государства в регулировании экономики.

Сегодня, через десять лет после начала экономической трансформации, мы можем оглянуться на наши достижения и придти к некоторым выводам относительно результатов экономических реформ в различных странах. Хотя мы должны признать, что другие факторы, такие как стартовые экономические условия или, даже, геополитическая ситуация, оказали свое воздействие на результат экономических реформ в каждой отдельно взятой стране, очевидно и то, что различия в экономических показателях среди различных «переходных стран» также являются следствием адекватности макроэкономической политики и избранного пути реформирования, интенсивности структурных и институциональных реформ, которые проводились в этих странах.

После первой фазы экономических реформ, которая включала в себя либерализацию цен, снятие всех основных институциональных барьеров в отношении внешней торговли и финансовых потоков, а также запрет на ограничения валютно-обменных операций, латвийская экономика пережила драматический шок: в течение трех лет экономической трансформации (1991 – 1993 гг.) ВВП страны сократился вдвое, официальный уровень безработицы вырос с менее чем 1% в 1992 г. до почти 6% в 1993 г., а ежегодный уровень инфляции достиг почти что 1000% в 1992 г.

Как часть всего пакета реформ в феврале 1994 г. Банк Латвии приравнял национальную валюту к специальным правам заимствования МВФ (SDR), при курсе 1 SDR = 0.7997 лат, таким образом, фактически введя политику фиксированного обменного курса национальной валюты. Такая мера послужила определенным якорем и привнесла стабильность в экономику в то время, когда все другие сферы характеризовались высоким уровнем неуверенности и нестабильности. Решение ввести фиксированный обменный курс базировалось на нескольких соображениях.

Во-первых, фиксированный обменный курс является эффективным инструментом поощрения международной торговли и притока капитала в результате ликвидации рисков при обмене валют и снижения неопределенности. Этот аргумент особенно важен для экономики небольших стран, которая серьезно зависит от международной торговли как двигателя роста и Латвия, безусловно, относится к этой категории. Во-

вторых, фиксирование обменного курса в отношении стран с относительно низким уровнем инфляции дисциплинировало цены в секторе международной торговли, равно как и снизило инфляционные ожидания, являющиеся серьезным инструментом поддержания инфляции. Более того, фиксированный обменный курс послужил ясным и вполне определенным сигналом для общественности касательно намерений и будущей политики Банка Латвии – фактор, который не должен быть недооценен в контексте экономической нестабильности в Латвии и неясности будущего выбора в целом, имевшего место на тот период времени. И, наконец, в условиях режима фиксированного валютного курса, правительство должно было взять на себя обязательства по проведению адекватной финансовой политики, не допускающей чрезмерного бюджетного дефицита, который представлял бы угрозу для фиксированного курса. В Латвии все эти принципы были соблюдены, что во многом объясняет успех экономических преобразований.

В дополнение к этому Банк Латвии с самого начала своих операций в 1992 г. разрешил свободу передвижения капиталов в любой форме. Несколько примеров:

- иностранцы могут открывать неограниченное количество счетов в любой валюте, в которой они пожелают;
- они также могут покупать и продавать неограниченное количество иностранной валюты;
- они могут в любое время вывозить из Латвии доходы и прибыль от валютных операций.

Таким образом, мы уверены в том, что создали одну из наиболее либеральных, благоприятных для инвестирования монетарных и финансовых систем, которая определенно развивает условия для бизнеса и привлекает иностранные инвестиции не только из западной экономики, но и из России.

Сегодня мы можем сказать с определенностью, что стратегия ведения фиксированного валютного обменного курса и либерализация расчетов оказалась для Латвии успешной. Начиная с 1994 г., когда был введен фиксированный курс, объем латвийской внешней торговли удвоился, приток зарубежных капиталов в течение четырех лет достиг в среднем 6.5% ВВП, а ежегодный экономический рост за этот период превысил 5% в год.

Торговля со странами ЕС постоянно являлась главной движущей силой роста в Латвии. Так, если в 1993 г. только одна треть латвийского экспорта была ориентирована на ЕС, то в 2000 г. на долю ЕС во всем экспорте Латвии приходилось более чем 64%. И наоборот, доля стран СНГ в объеме латвийского экспорта существенно снизилась: с 47% в 1993 г. до менее чем 9% в 2000 г. Соответственно и доля стран СНГ во всем латвийском импорте снизилась с 38% в 1993 г. до более чем 17% в 2000 г. Доля России в латвийском экспорте и импорте в 2000 г. составляла – 4.2 и 11.6% соответственно.

Иногда высказывается мнение, что неверно выбранное соотношение курса национальной валюты является одной из причин, почему торговля со странами СНГ, включая Россию сокращается. Более пристальный анализ, однако, не подтверждает такое мнение. Политика Банка Латвии всегда была нацелена на достижение необходимых макроэкономических показателей. В этой связи важно иметь в виду диверсифицированную схему торговых отношений Латвии со многими партнерами в Европе, Азии и даже в Африке. Предпринятое приравнение латвийского лата к специальным правам заимствования МВФ, представляющим собой корзину основных международных валют, является наилучшим решением, которое, даже может интенсифицировать торговлю между Латвией и Россией.

Структура латвийской внешней торговли по выбору стран и валют демонстрирует, что евро в настоящее время используются Латвией только для торговли со странами еврозоны. Со странами, находящимися за пределами ЕС, торговля ведется в основном в долларах, что имеет, также, отношение и к торговле между Латвией и Россией. Кроме того, необходимо иметь в виду, что Россия по-прежнему является важным партнером Латвии в сфере услуг, где операции также проводятся, как правило, в долларах. Таким образом, поскольку наша валюта соотносена с корзиной валют, она в целом более стабильна, чем любая валюта в отдельности. Если бы латы были соотносены только с евро, то национальный курс тогда был бы подвержен большим колебаниям по отношению к доллару и это, возможно, также имело бы негативные последствия для

торговли с Россией. Например, в 2000 г. курс евро упал по отношению к доллару примерно на 13%, в то время как курс лата снизился по отношению к доллару всего на 6%.

Следовательно, должны быть другие факторы кроме политики Банка Латвии, которые оказывают воздействие на торговлю с Россией. Наиболее важными из них являются, возможно, являются иные требования, хотя в некоторых случаях значение могут иметь и политические решения. Важность этих факторов очень отчетливо проявилась в 1998 г., когда массированная девальвация, последовавшая за дефолтом, одновременно снизила потребности России в импорте и серьезно осложнила конкурентоспособность латвийских производителей на российском рынке. Проблемы разрешения споров и платежей еще более ухудшили ситуацию и, в результате, экспорт в Россию заметно упал – в последнем квартале 1998 г. российский экспорт составлял всего 24% от уровня, достигнутого год назад.

В этом году в России проявилась тенденция к экономическому росту. Более того, наши производители становятся более конкурентоспособными на российском рынке. В результате, в первой половине 2001 г. уровень нашего экспорта в Россию повысился на 42% в сравнении с таким же периодом прошлого года, и мы видим потенциал для дальнейшего позитивного роста.

К сожалению, более тесное экономическое сотрудничество между Латвией и Россией в некоторых случаях затрудняется административными барьерами, которые, фактически, наносят урон бизнесу по обе стороны границы. Например, банковский сектор Латвии также оказался в невыгодном положении, когда было принято решение Центрального банка России вести ограничения на коммерческие банки, имеющие корреспондентские счета с латвийскими банками. Однако, все же, эффективность подобных административных мер остается ограниченной. Доля депозитов нерезидентов в латвийской банковской системе не снизилась и после введения этих ограничений, поскольку финансовые операции между Латвией и Россией могут осуществляться через коммерческие банки в других странах. Такая ситуация еще раз подтверждает, что принципы свободного рынка являются очень мощными двигателями экономической активности и любые административные препоны могут быть обойдены, хотя и доставляют большое число забот.

Я с удовлетворением хочу информировать вас, что кроме банков Швеции, Германии и Финляндии у нас в Латвии успешно производят операции также и два российских банка подтверждая, таким образом, интерес к развитию нашей экономики.

К сожалению, в ближайшее время нам вряд ли удастся достичь уровней товарооборота с Россией, которые предшествовали 1998 г. Основной причиной здесь является то, что после временной потери экспортного рынка в России и, также, в других странах СНГ, многие латвийские производители переключили свою деятельность на другие регионы в Европе и Азии в поисках новых рынков. Эти усилия принесли серьезные положительные результаты: так, например, в течение пяти месяцев 2001 г. латвийский экспорт в страны Центральной Европы (Польшу, Венгрию, Чешскую республику) вырос более чем на 40%, в то время как экспорт в Азию почти что утроился. Это еще раз подтверждает аргументы в пользу того, что фиксированный обменный валютный курс требует большой гибкости в проведении экономической политики, и эта гибкость очень важна для экономики небольших стран, которая часто подвергается разнообразным потрясениям извне.

Сегодня, когда экономика США и стран Европы вступает в стадию рецессии, торговые и экономические отношения с Россией имеют огромный потенциал по восстановлению прежних позиций и достижения уровня начала 90-х годов. Это, конечно, будет зависеть от видения и прагматизма наших политиков, но возможности очевидны.

Стабильная финансовая среда при стабильной национальной валюте и банковской системе будет продолжать служить бизнесменам наших стран, будет сохранена и укреплена в дальнейшем. Руководство Банка Латвии всегда открыто для дискуссии для обсуждения проблем постоянно меняющегося финансового климата.